

А.К. Шагинян

## ЦЕРКОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В АРМЯНСКИХ И АЛБАНСКИХ ЗЕМЛЯХ В УСЛОВИЯХ АРАБО-ВИЗАНТИЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

**Аннотация:** Настоящее исследование является прямым продолжением опубликованной в журнале «Византийский временник» (2017. Т. 101) статьи «Пределы церковно-канонической юрисдикции и протектората Двинского католикосата в условиях византийско-иранского противостояния». Автор выявляет полные списки епархий, которые в условиях арабо-византийского противостояния (VII–IX вв.) функционировали в землях Великой Армении, Малой Армении, Месопотамии Армянской и Кавказской Албании и принадлежали трем антихалкидонитским церквям — Армянской, Албанской и Сиро-яковитской. В результате автору удалось реконструировать территорию, которая находилась под церковно-канонической юрисдикцией и протектората Двинского католикосата Армянской Церкви, а также установить новый статус Партавского католикосата Албанской Церкви. Исследование базируется как на многочисленных восточных литературных памятниках раннесредневековой историографии и географии, так и на сохранившихся архивных материалах VI–VIII вв. на древнеармянском языке грабар — актов и протоколов, создаваемых в Великой Армении и Албании церковных соборов, а также эпистолярных документов.

**Ключевые слова:** византийская Армения, арабская Арминия, кавказская Албания-Арран, Армянская Церковь, Албанская Церковь, Сирийская яковитская Церковь.

В статье, опубликованной в «Византийском временнике»<sup>1</sup>, нам удалось показать, как территория церковно-канонической юрисдикции учрежденного в 484 г. в Двине католикосата Армянской церкви, не признававшей постановления IV Вселенского Собора в Халкидоне (451 г.), оставалась в основном устойчивой. Под юрисдикцией Двинского престола пребывали все те великоармянские области, которые властями Сасанидского Ирана были преобразованы в марзпанство Арминан (Айрарат, Васпуракан, Мокк, Сюник, Тайк и Туруберак) и частично включены в состав смежных марзпанств Асур (обл. Корчайк и восточные гавары<sup>2</sup> обл. Алдзник) и Адурбадаган (северные гавары обл. Персармения). Находящиеся под юрисдикцией Двина эти земли к середине VI в. подразделялись уже на 28 епархий. Юрисдикция Двинского престола была нарушена лишь на 16 лет — с 594 по 610 г., когда доставшиеся Византийской империи по миру с Сасанидами

<sup>1</sup> Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции и протектора Двинского католикосата в условиях византийско-иранского противостояния // ВВ. 2017. Т. 101. С. 95–113.

<sup>2</sup> Др.-арм. գավառ [гав'ар'] — букв. «кантон, округ».

591 г. центрально-северные области Персидской Армении были переподчинены учрежденному со стороны официального Константинополя в пограничном с Ираном городе Аван католикосу, этнически армянскому, но строго придерживающемуся «халкидонского символа веры». В то же время верховенство Двинского католикосата — или, что то же самое, церковный протекторат, — в эпоху многовекового византийско-иранского противостояния распространялось над Партавской (до 551 г. Чолской) кафедрой Албанской церкви, состоящей из восьми епархий, а до 607 г., когда Иберская церковь на III Двинском соборе была официально предана анафеме за принятие «халкидонского символа веры», — еще и над ее Мцхетской кафедрой с 35 епархиями.

В новых геополитических условиях 40-х гг. VI в., когда арабо-мусульманские завоеватели, покоряя приграничные с Аравией византийские и сасанидские провинции, продолжали свои набеги в пределы вассального по отношению к Константинополю Армянского княжества<sup>3</sup>, антихалкидонитские настроения здесь вновь активизировались. И это несмотря на то, что в 632 г. на соборе в главном городе бывшей византийской Армении Феодосииполе между императором Ираклием I (610–641) и католикосом Езр I Паражнакертци (630–641) был заключен акт об унии<sup>4</sup>. Эти настроения, как следует из «Повествования от дней святого Григория до настоящего времени...» (Διήγησις ἀπὸ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἁγίου Γρηγορίου μέχρι τοῦ νῦν...), составленного около 700 г. неизвестным армянином халкидонитского вероисповедания, подкреплялись антихалкидонитской деятельностью местоблюстителя покойного католикоса Комитаса I Алцеци (615–628) и противника действующего католикоса Езра Иоанна<sup>5</sup>, он же Йовхан Майраванеци.

Усиление антихалкидонитского движения в Армянском княжестве в период военных поражений Византии говорит в пользу уже выдвинутой нами в предыдущей статье теории о том, что Езр, подписавший в Феодосииполе акт об унии, преследовал исключительно одну цель: сохранить юрисдикцию собственного престола над всей бывшей персидской частью Армении (центрально-северные области), которая по новому миру с Сасанидами 628 г. вновь досталась Константинополю.

Первенствующий князь Армении Тэодорос Рштуни, объединивший в 640 г. византийскую и персидскую части великоармянских земель в рамках единого княжества, несмотря на свое утверждение во власти в 641 г. императором Константином II (641–668)<sup>6</sup>, открыто покровительствовал противникам Халкидонского собора. Поэтому «царь Костандин», он же Константин II, по словам армянского историка-епископа Себэоса, участника IV Двинского собора 645 г., поспешил отправить в Двин грамоту с предложением признать Св. Троицу раздельно<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> О первых арабских набегах на великоармянские земли см.: Шагинян А. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011. С. 96–111.

<sup>4</sup> См.: Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 110–111.

<sup>5</sup> См.: Арутюнова-Фиданян В. «Повествование о делах армянских» (VII век). Источник и время. М., 2004. С. 182–188, 183–189.

<sup>6</sup> О рождении этого государственного образования см.: Шагинян А. Формирование автономного Армянского княжества в условиях византийской власти в первой половине VII в. // ВВ. 2011. Т. 70 (95). С. 66–81.

<sup>7</sup> Պատմութիւն Սերբնոյ / Աշիւ. Գ. Մարտիրոսի. Երևան, 1979 (История Себэоса / Изд. Г. Абгаряна. Ереван, 1979). С. 148 (далее: Себэос).

В связи с этим за четыре года до подписания нарушившего сюзеренитет Константинополя над Армянским княжеством и вызвавшего карательный поход Константа армяно-арабского союзного договора, которое мы датировем осенью 652 г.<sup>8</sup>, т. е. в 648 г., был созван V Двинский собор. Собравшиеся епископы во главе с католикомосом Нерсэсом III Тайеци (641–661) и Тэодоросом Рштуни, по свидетельству Себэоса, приняли постановление, открыто анафематствующее (во второй раз после II Двинского собора 554 г.<sup>9</sup>) «халкидонский символ веры»<sup>10</sup>.

Но когда император Константин II уже в ходе военной кампании осенью 652 г. занял территорию Армянского княжества, вытеснив военные силы Тэодороса Рштуни, он заставил католика Нерсэса вместе с ромейским иереем, как заверяет всё тот же Себэос, в столичном кафедральном соборе в Двине отслужить совместную литургию на ромейском языке<sup>11</sup>. Поэтому армянский аноним халкидонитского толка утверждает, что Нерсэс был единомышленником василевса ромеев<sup>12</sup>, и поэтому после полной эвакуации с территории Армянского княжества византийских войск (в апреле 653 г.<sup>13</sup>), опасаясь возмездия со стороны армяно-арабских коалиционных сил, возглавляемых Тэодоросом Рштуни, вместе с императором в Константинополь поспешил и этот католикос Нерсэс<sup>14</sup>. В результате, по сведениям иберского католика-историка Арсена I Сапарели (860–887), Иоанн (Йовхан) Майраванеци застанет позднее «Нерсеса в Греции во время причащения его с царем Костандином Младшим»<sup>15</sup>.

Еще один армянский католикос Сахак III Дзорапореци (677–704), по свидетельству эллинизированного армянского автора «Повествования о делах армянских», на пятом году императора Юстиниана II (685–695, 705–711), т. е. в 689/90 г., «...вызванный в Константинополь с епископами, присоединился к исповедующим во Господе и Боге нашем две природы... И (хотя. — А. III.) письменно поклялись никогда не возражать [против этого]»<sup>16</sup>, после возвращения в Двин армянские духовные отцы тут же предали ромеев анафеме<sup>17</sup>.

Итак, на начальной стадии арабо-византийского противостояния (в середине и во второй половине VII в.) армянские первосвященники, маневрируя между халкидонитством и антихалкидонитством, смогли отстоять все епархии, пребывающие под церковно-канонической юрисдикцией Двинского престола. Бесспорно, позиции их подкреплялись существованием на политической карте Ар-

<sup>8</sup> См.: Шагинян А. Армения и страны Южного Кавказа... С. 112–116.

<sup>9</sup> См. соборный акт 554 г.: Ներսէսի Բազմիմեղացիի Ուխտ միարժանութեան Հայոց աշխարհիս... // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: 2 դիր (Нерсэс Багревандаци. Обет единства страны Армянской... // АСА. 2004. Vol. III: 6<sup>th</sup> Century). С. 419–420.

<sup>10</sup> Себэос. С. 148, 167, 168.

<sup>11</sup> Там же. С. 167.

<sup>12</sup> См.: Арутюнова-Фиданян В. «Повествование»... С. 190, 191.

<sup>13</sup> См.: Шагинян А. Армения и страны Южного Кавказа... С. 117.

<sup>14</sup> Себэос. С. 168, 174–175. Даже после смерти Тэодороса Рштуни около 659 г. католикос Нерсэс III не осмелился вернуться в Двин, и неподалеку от Валаршапата рядом с недостроенным кафедральным собором Звартноц он заложил основу новой резиденции.

<sup>15</sup> Հրաց աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին. Հ. Ա: Ե–ԺԲ դար / Թարգ. Լ. Մելիքսեթ-Բեկի. Երևան, 1934 (Грузинские источники об Армении и армянах. Т. I: V–XII вв. / Пер. Л. Меликсет-Бека. Ереван, 1934). С. 46.

<sup>16</sup> См.: Арутюнова-Фиданян В. «Повествование»... С. 191–193.

<sup>17</sup> Там же. С. 192, 193.

мянского нагорья, благодаря сохранению баланса военно-политических сил в регионе со стороны Византийской империи и Арабского халифата, вполне самостоятельного Армянского княжества. В результате Константинополь был не в состоянии учредить, как это было в 594 г., халкидонитский католикосат в великоармянских землях в противовес Двинской кафедре и довольствовался письменными заверениями армянских духовных предводителей, которые нарушались ими при первой же надобности и/или возможности. Вероятно также, что в Константинополе хорошо осознавали, что армянские первосвященники в свою очередь были в состоянии предпринять шаги по восстановлению нарушенной верховным митрополитом Кесарии Каппадокийской после ирано-римского раздела Великоармянского царства 387 г. юрисдикции Армянской церкви над теми девятью западными епархиями<sup>18</sup>, которые достались тогда империи, а теперь оказались в границах обширного Армянского княжества<sup>19</sup>. Как мы покажем ниже, опасения Константинопольского патриархата были не напрасны: после арабской оккупации этих и прочих земель византийской Армении он лишится юрисдикции над всеми здешними епархиями, хотя и не в пользу Двинского католикосата.

После победы арабского оружия над византийцами и окончательного формирования в начале VIII в. из захваченных земель Великой Армении, Албании (*араб.* أرّان [Аррāн]) и Иберии (*араб.* جرزان [Джурзāн]) вилайета Арминийа (*араб.* أرمينية [Армийнйа]) с центром в Двине Армянская церковь получает государственную поддержку со стороны правящей в халифате династии Умаййадов (661–750) и возможности для расширения пределов собственной юрисдикции.

Это было результатом юридического оформления отношений Двинского католикосата с новыми исламскими властями региона. Мы имеем в виду письменную клятву, выданную наместником-эмиром северных вилайетов халифата Мухаммадом ибн Марваном (693–710) на нижеследующую просьбу-завещание армянского католикоса Сахака Дзорапоречи. В документе, кроме прочего, оговаривались религиозные права армян: «И вот... делаю с тобой договор... — цитирует армянский архимандрит второй половины VIII в. Левонд слова католикоса Сахака, — сотвори мир народу моему и будет (он. — *А.Ш.*) служить тебе и платить подати. Отврати меч твой от крови и руки твои от грабежа, и будут (армяне. — *А.Ш.*) служить тебе от всего сердца; но чтобы в отношении к вере нашей мы были властны сохранить все, во что мы веровали и что исповедовали; чтобы никто из ваших нас не принуждал изменять вере нашей»<sup>20</sup>. В письменной клятве, которую армянский католикос Йовханнэс V Драсханакертци (898–929) датирует началом 85 г. исмаильтян (хиджры)<sup>21</sup>, наступившего 14 января 704 г., но цитируемом Левондом, читаем: «...я согласен отвратить меч мой от людей безвинных.

<sup>18</sup> Об этом см.: Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 95–96.

<sup>19</sup> Мы имеем в виду выявленные Н. Адонцем епархии Карина, Держжана, Екелеаца и Даранали в Высокой Армении и епархии Софены, Андзита, Ангел-туна, Софаены и Мартирополя в Софене, а также в западных гаварах области Алдзник: *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя // ТРАГФ. СПб., 1908. Кн. 11. С. 363–364. Эти епархии после 387 г. оказались под юрисдикцией митрополитов Кесарийских, а после Халкидонского собора 451 г. — патриархов Константинопольских.

<sup>20</sup> История халифов вардапета Гевонда / Пер. К. Патканова. СПб., 1862. С. 19–20 (далее: История халифов).

<sup>21</sup> Յովհաննու Վարդապետի Գրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց // ՄՀ. 2010. Հ. ԺԱ: Ժ դար. Պատմագրութիւն (История Армении католикоса Йовханнэса Драсханакертци //

Итак, я исполню все то, о чем ты просил меня... но если не исполню хоть одного из слов твоих, да низойдут на меня все проклятия...»<sup>22</sup>.

Заметим, что многие из основоположников арабо-мусульманской школы историографии IX–X вв. косвенно свидетельствуют о подобном юридическом оформлении «Положения» иноверческой в халифате Армянской церкви, говоря о достижении Мухаммадом ибн Марваном согласия с высшей знатью Арминийи (Армении)<sup>23</sup>.

Государственная поддержка со стороны Умаййадов позволила Двинскому католикоосу не только сохранить, но и приумножить количество собственных епархий, о чем наглядно свидетельствуют нижеизложенные исторические факты. Для установления числа епархий Двинского престола в условиях власти халифата следует обратиться к двум известным из раннесредневековых литературных памятников спискам армянских епископов. Первый из них представляет собой перечень 30 епископов, который сохранился у армянского епископа Себастии с 970 по 985 г., а после 985 г. предположительно Эдессы, Ухтанэса (ок. 935–1000), и относящийся ко времени якобы самого первого архиепископа Великой Армении Григора I Просветителя (302–325/6)<sup>24</sup>. Второй список в исторической литературе — перечень епископов, участвовавших в Маназкертском соборе, созванном католикоосом св. Йовханнэсом III Однеци (717–728) 7-го числа месяца Трэ 175 г. арм. эры (= 4 октября 726 г.)<sup>25</sup>. Но, к сожалению, председательствовавший на соборе лично католикоос в соборном акте обходится выражением об участии «всех армянских епископов» и перечнем лишь семи самых влиятельных из них. Этот перечень у него выглядит так: Албэос из Харка, Тадэос из Остана, Сахак Мамиконеан, Йесу из Басеана, Саргис из Тайка, Тэодорос Бзнунеац и Григорэс Аршарунеац<sup>26</sup>.

В то же время список имен, включающий 31 армянского епископа, а также католикоосу Великой Армении из числа делегатов указанного собора сохранился в «Хронике» католикоосу-патриарха Сирийской яковитской церкви, также придерживавшейся антихалкидонитского вероисповедания, Михаила I Великого (1166–1199)<sup>27</sup>. Дело в том, что Маназкертский собор не был армянским национальным собором. А потому на нем, по свидетельству Йовханнэса Однеци, приняли участие также пять епископов и эдесский митрополит Сирийской яковит-

---

АСА. 2010. Vol. XI: 10<sup>th</sup> Century. Historiography). С. 417 (далее: *Драсханакертци*. История Армении).

<sup>22</sup> История халифов. С. 20.

<sup>23</sup> См., к примеру, подобные сведения в самом раннем из дошедших до нас целиком памятников исламской историографии:

تاريخ خليفة بن خياط، حققه وقدم له اكرم ضياء العمري، النجف، ١٣٨٦-١٣٨٧/١٩٦٧

(The History of Khalifah ibn Khayyat / Ed. by Akram Diya' al-'Umari. Nagav, 1386–1387 A.H. / 1967 A.D.). P. 288–289.

<sup>24</sup> *Ուխտանէլի Եպիսկոպոսի*. Պատմութիւն Հայոց // ՄՀ. 2012. Հ. ԺԵ: Ժ դար, Պատմագրութիւն երկու գիրքով, Գիրք Բ (*Епископ Ухтанэс*. История Армении // АСА. 2012. Vol. XV: 10<sup>th</sup> Century, Historiography in two books, Book II). С. 503.

<sup>25</sup> *Յովհաննէս Օձնեցի*. Սալս ժողովոյ, որ եղին ի Հայր // ՄՀ. 2007. Հ. Է: Ը դար (*Йовхан Однеци*. Причины соборов, созванных в Армении // АСА. 2007. Vol. VII: 8<sup>th</sup> Century). С. 124.

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Chronique de Michel le Syrien / Ed. et trad. par J. Chabot. T. 2. P., 1901. P. 459–460, 497–498 (далее: Michel le Syrien).

ской церкви, направленные в Маназкерт патриархом Антиохийским Афанасием III (724–740)<sup>28</sup>. Кстати, имена всех тех семи самых авторитетных епископов, перечисленных председательствовавшим на соборе армянским католикосом, обнаруживаются у Михаила Сирийца среди первых восьми имен из 31<sup>29</sup>.

Еще в начале XX в. Н. Адонц, сопоставляя оба этих списка, наглядно показал, что они в основном покрывают друг друга и надобности доказывать их полное совпадение нет<sup>30</sup>. И это несмотря на серьезное искажение армянских имен и наименований епархий в сирийской версии. Данную теорию известного византиниста и арменоведа мы можем подкрепить и тем фактом, что Ухтанэс открывает свой список не с самого влиятельного епископа Армянской церкви, а с епископа Харка, у границ владений которого и локализуется город Маназкерт, ставший местом важнейшего армяно-сирийского совместного собора. Кстати, вслед за епархией Харка у Ухтанэса числится епархия Остана. Именно в таком порядке, как показали, Йовханнэс Одзнецци открывает собственный список семи самых влиятельных епископов из числа армянских делегатов собора. Те же два епископа (в сирийском немного искаженном варианте — Ḥalphai, évêque de ḤArkiws и Theodoros, de ḤArmn = Остан Хайоц) открывают список армянских делегатов и у Михаила Сирийца<sup>31</sup>.

Лишним в списке Михаила Сирийца является не подвергавшееся, по мнению издателя и французского переводчика его «Хроники» Ж. Шабо, идентификации имя под номером девять: Nwzwn, de ḤAsibw<sup>32</sup>. Но для нас важнее сейчас не имя этого епископа, а наличие в структуре Армянской церкви епархии, возглавляемой им — Сепуркана. В протоколе II Двинского собора 554 г., созванного католикосом Нерсэсом II Багревандаци (548–557), данная церковная единица именуется епархией Сепхакана<sup>33</sup>, а в «Письме обвинения Его Святейшества Нерсэса, католикоса Армянского, к епископам» — епархией Мардпетакана<sup>34</sup>. Она локализуется в васпураканском гаваре Мардастан<sup>35</sup>.

В «Армянской книге канонов» — сборнике, где впервые католикосом Йовханнэсом Одзнецци были систематизированы протоколы всех созываемых в Великой Армении и Албании соборов<sup>36</sup>, — среди 16 епископов, подписавших «Пра-

<sup>28</sup> *Йовхан Одзнецци*. С. 124. Подробно о соборе, на котором были урегулированы догматические разногласия касательно тленности и/или нетленности плоти Господня до Воскресения, см.: Там же. С. 124–127; Michel le Syrien. Т. 2. Р. 457–461, 491–500. Следует отметить, что до Маназкертского собора Сирийская церковь придерживалась учения ее основателя, патриарха Антиохийского Севира (518–538) «О тленности тела Господня», Армянская же церковь, по крайней мере, как утверждали сирийцы, — учения Юлиана, епископа Галикарнаса «О нетленности тела Господня».

<sup>29</sup> Michel le Syrien. Т. 2. Р. 459–460, 497–498.

<sup>30</sup> *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. С. 327, 336–338.

<sup>31</sup> Michel le Syrien. Т. 2. Р. 459–460, 497–498.

<sup>32</sup> *Ibid.* Т. 2. Р. 497. Note 16.

<sup>33</sup> *Нерсэс Багревандаци*. Обет единства страны Армянской... С. 420.

<sup>34</sup> *Ներսիս Բագրևանդացի*. Թուղթ մեղադրութեան ան Եպիսկոպոսունսն // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: Չ դար (Нерсэс Багревандаци. Письмо обвинения к епископам // АСА. 2004. Vol. III: 6<sup>th</sup> Century). С. 418.

<sup>35</sup> Кстати, епархия с подобным наименованием «Мардастан» числилась в списках епископств V–VI вв., представленных нами в: *Шагинян А.* Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 97.

<sup>36</sup> В исторической науке известно, что с целью кодификации составленной им же «Армянской книги канонов» католикос Йовханнэс Одзнецци в 719 или 720 г. создал последний в истории

вила святого Двинского Собора»<sup>37</sup>, созданного на четвертом году правления императора Константа II, т. е. в 645 г., мы обнаруживаем епископа по имени Йовханнэс. Этот одновременно возглавлял две епархии Остана и уже отмеченного Мардпетакана<sup>38</sup>. В ранних списках епископств V–VI вв. Остан фигурировал как айратская епархия самого архиепископа/католикоса Армянской церкви<sup>39</sup>, а потому и именуется он у Михаила Сирийца епархией 'Агмп. Таким образом, перечень епископств Ухтанэса не может относиться к первой четверти IV в. — периоду официальной христианизации Великой Армении. Он относится к первой трети VIII в.

Ниже нам остается представить этот список Ухтанэса из 30 епископских епархий Армянской церкви, но в порядке кириллического алфавита, добавив туда недостающую 31-ю епархию Сепхакана. В таблице мы предлагаем также варианты локализации всех епархий по великоармянским областям и гаварам (в скобках):

	<b>Епархия</b>	<b>Область</b>
1	Акэ	Васпуракан (Акэ)
2	Амагунидов	Васпуракан (Артаз)
3	Андзевацидов	Васпуракан (Андзевацик)
4	Апахунидов	Туруберак (Апахуник)
5	Арцрунидов	Васпуракан
6	Аршамунидов	Туруберак (Аршамуник)
7	Аршарунидов	Айрат (Аршаруник)
8	Багреванда	Айрат (Багреванд)
9	Бажунидов, должно быть Бзнунидов <sup>40</sup>	обл. Туруберак (Бзнуник)
10	Басеана	Айрат (Басеан)
11	Вананда	Айрат (Вананд)
12	Гардмана	Утик (Гардман)
13	Гнунидов	Айрат (Арагацотн)
14	Голтна	Васпуракан (Голтн)
15	Ерутака	Персармения (Зараванд и Хэр)
16	Зарэжавана	Персармения (Аррнай/Бйррнай, Зарэжаван и Тамбер)
17	Мамиконидов	Туруберак (Тарон)
18	Мардали	Туруберак (Мардали)
19	Мехнунидов	Васпуракан (Мецнуник)

Армянской церкви собор в Двине. Однако протокол со списком участников данного, шестого по счету Двинского собора в нашем распоряжении не имеется.

<sup>37</sup> Մանկեր Գրնիսց սուրբ Մորիսի (Канонк' Дыв'най сурб Жол'овойн).

<sup>38</sup> Մանկազիրը Հայոց. Հ. Բ / Աշխ. Վ. Հակոբյանի. Երևան, 1971. (Армянская книга канонов. Т. II / Предисл., научно-критич. текст и примеч. В. Акопяна. Ереван, 1971). С. 214.

<sup>39</sup> См.: Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 97.

<sup>40</sup> Дело в том, что у Йовханнэса Одзнеци среди делегатов Маназкертского собора фигурирует епископ Тэодорос Бзнунеац (*Йовхан Одзнеци*. С. 124), которого без особого труда можно идентифицировать с епископом Theorios Beznunis в списке Михаила Сирийца: Michel le Syrien. Т. 2. Р. 497.

	<b>Епархия</b>	<b>Область</b>
20	Мокса	Мокк
21	Остана	Айрарат (Остан Хайоц)
22	Палунидов	Васпуракан (Палуник) и Турубера (Палуник)
23	Рштунидов	Васпуракан (Рштуник)
24	Сепхакан	Васпуракан (Мардастан)
25	Сирии	Алдзник (Санасунк)
26	Сирии Другой	Алдзник (Арзан) и Корчайк (Кордук-Тморик)
27	Сюнидов	Сюник/Сисакан
28	Тайка	Тайк
29	Харка	Турубера (Харк)
30	Хорхорунидов	Турубера (Хорхоруник)
31	Элии	Персармения (Айли/Куричан)

Итак, перечень локализации в таблице епископств указывает в первую очередь на приумножение числа епархий Двинского католикосата с 28 в 554 г. до 31 к 726 г., что является результатом простого дробления двух епархий. Сличив данный перечень епархий 726 г. со списком епископств на момент созыва II Двинского собора 554 г.<sup>41</sup>, можно утверждать, что папство Тморика в Восточном Алдзнике и Западном Корчайке разбилось на епархию Сирии и епархию Сирии Другой, а папство Зарэхава в Персармении — даже на три епархии: Зарэхава, Ерутака и Элии. В то же время мы впервые наблюдаем обратный процесс: функционирующая некогда самостоятельно в васпураканском одноименном гаваре церковная единица Бжунидов, которая встречается единожды в упомянутом «Письме обвинения Его Святейшества Нерсэса, католикоса Армянского, к епископам» (сер. VI в.)<sup>42</sup>, в настоящей таблице отсутствует.

В свое время Н. Адонц предложил фигурирующего у Михаила Сирийца епископа Бзнунидов заменить на Бажунидов, как у епископа Ухтанэса, а епархию Бзнунидов считать поглощенной папствами из дома Мамиконян<sup>43</sup>. Однако ни под одним из трех протоколов церковных соборов начала VII в., сохранившихся у того же Ухтанэса, нет подписи епископа Бжунидов или Бажунидов (правда, на этих соборах явно участвовали не все главы епархий), в то время как подпись Бзнунида по имени Нерсэс фигурирует во всех трех<sup>44</sup>. Сверх того, католикос Елиа I Арчишеци (704–717) до занятия патриаршего престола в Двине возглавлял, как следует из составленного Йовханнэсом Драсханакертци списка патриархов, епархию Бзнуник<sup>45</sup>. Наконец, у Йовханнэса Одзнеци, председательствовавшего на соборе в Маназкертте 726 г., как мы уже отметили в примечаниях, фигурирует епископ Тэодорос Бзнунац, который, кстати, в одном из многочис-

<sup>41</sup> Представленный нами в: Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 97.

<sup>42</sup> Нерсэс Багревандаци. Письмо обвинения к епископам. С. 418.

<sup>43</sup> См.: Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 337.

<sup>44</sup> Епископ Ухтанэс. С. 547, 548–549, 552–553.

<sup>45</sup> [Յովհաննու Կաթողիկոսի Դրասխանակերտցոյ] շարից հայրապետացն Հայոց յայտարարութիւնք // ՄՀ. 2010. Հ. ԺԱ: Ժ դար. Պատմագրութիւն (Хронология правления патриархов Армении [католикоса Йовханнэса Драсханакертци] // АСА. 2010. Vol. XI: 10<sup>th</sup> Century. Historiography). С. 607 (далее: Драсханакертци. Хронология правления...).



ленных философских трактатов епископа Сюника Степаноса (ум. в 735 г.) именуется Теодорос Базен<sup>46</sup>. Следовательно, епархия Бужунидов, а не Бзунидов, была расформирована или объединена с одной из смежных епархий не позднее рубежа VII в.

На первый взгляд казалось, что успехи арабского оружия в византийских войнах второй половины VII в. и включение большей части византийской Армении в состав халифата, в том числе и вилайета Арминийа<sup>47</sup>, позволят Армянской церкви воспользоваться каноническим принципом, утвержденным еще на первых двух Вселенских соборах (Никея, 325 г. и Константинополь, 381 г.), и восстановить нарушенную после ирано-римского раздела Великоармянского царства 387 г. собственную юрисдикцию над перечисленными в примечаниях девятью западными епархиями, переподчиненными после 451 г. Константинопольскому патриархату. Новая геополитическая ситуация и новые государственные границы могли позволить установить церковно-каноническую юрисдикцию Двинского католикосата и над доставшимися халифату малоармянскими землями (к западу от Верхнего Евфрата) с центром в Мелитине, которые никогда прежде не подчинялись Армянской церкви<sup>48</sup>, а теперь составляли месопотамскую пограничную область (*араб.* النُّعُور الجَزِيرِيَّة [ас.-Сугур ал-Джазариийа]), и даже над Месопотамией Армянской с центром в Амиде<sup>49</sup>, включенной в состав верхнемесопотамского вилайета Джазира (*араб.* الجَزِيرَة [ал-Джазйра]).

При этом административные границы Арминийи не могли стать помехой для достижения подобной цели. К примеру, локализация в нашей таблице епископств указывает на то, что юрисдикция Двинского престола выходила за пределы этого арабского вилайета, охватив епархии Ерутака, Зарэхавана и Элии, которые занимали северные гавары Персармении, пребывающей целиком в составе смежного вилайета Адзарбайджан (*араб.* أذربيجان [Āzarbajdžān]). Однако в нашей таблице невозможно найти епископа из бывшей византийской Армении: судьба церковной организации во всех бывших византийских владениях как в Великой и

<sup>46</sup> *Unluhūmlnu Uhnēgh.* Վսմն տնայանորթան մարմնյն... // У<. 2007. <. 2: Ը դար (Степанос Сюнеци. О чистоте тела... // АСА. 2007. Vol. VI: 8<sup>th</sup> Century). С. 455.

<sup>47</sup> О внешних границах Арминийи см.: Шагинян А. Раннесредневековая география Армении и стран Южного Кавказа. СПб., 2014. С. 200–202.

<sup>48</sup> Малоармянские земли империи с центром в Мелитене, имея собственного митрополита, до 451 г. подчинялись верховному митрополиту с резиденцией в Кесарии: Адоңц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 357–360. Впоследствии они достались Константинопольскому патриархату.

<sup>49</sup> На рубеже поздней Античности и раннего Средневековья Верхняя Месопотамия подразделялась на две обширные историко-географические области — Месопотамию Армянскую (*др.-арм.* Միջագետք Հայոց [Миджгетк' hАйоц]) и Адиабену (*сир.* ܡܕܝܢܬܐ [Hady'ab]), она же Месопотамия Ассирийская (*др.-арм.* Միջագետք Սուրբոց [Миджгетк' Асорв'оц]). Первая из них с древнейшими сирийскими (с арамеоязычным населением) городами Нисибин и Амиды, что на Верхнем Тигре, получила подобное наименование со времен включения в 85–84 гг. до н. э. в состав Армянской империи Тиграна II Великого. По Арташатскому миру с Римом 66 г. до н. э., Месопотамия Армянская сохранялась за Великоармянским царством, однако в 37 г. н. э. Римская империя аннексировала ее, а по миру с Сасанидами в 387 г. уступила два округа с городом Нисибин Ирану. Еще в 216 г. римские власти сформировали провинцию Месопотамия с центром в Амиде: Հայկերացի Թ., Մելիթ-Բախչալի Սև., Բարսեղյան Հ. Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բացարձակ: 5 հատորով. <. 3. Կ-Ն. Երևան, 1991 (Акопян Т., Мелик-Бахшиян Ст., Барсегян О. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т. 3: К–Н. Ереван, 1991). С. 342–343. Империя смогла вернуть Нисибин только по миру с Сасанидами в 591 г., включив его во вновь сформированную с центром в Амиде провинцию Армения IV.

Малой Армении, так и в Месопотамии Армянской в условиях новой арабской власти решилась иначе.

В приложениях к своей обширной «Хронике» сирийский католикос Михаил Великий перечисляет все епархии собственной церкви, функционировавшие в пределах северных вилайетов Арабского халифата к IX в.<sup>50</sup> Семь из них мы локализуем в пределах бывшей византийской Армении, в том числе на исторических великоармянских землях, которые по миру с Сасанидами 387 г. закрепились за империей и по решению Халкидонского собора 451 г. были подчинены Константинопольскому патриархату, но по итогам арабо-византийских войн второй половины VII в. достались исламской державе.

В пределах бывшей византийской провинции «Большая часть Великой Армении» с центром в Феодосиополе из упомянутого перечня мы локализуем сирийскую епархию Великая Армения (ист. обл. Высокая Армения), провинции «Другая Армения IV» с центром в Аршамашате — епархию Арсамосат (гавар Аршамашат/Балаховит, ист. великоармянская обл. Цопк), провинции «Юстинианова Армения» с центром в Мартирополе — одновременно две епархии Арзон или Арзун и Майферкат (гавары Арзан и Нпркерт, ист. великоармянская обл. Алдзник), провинции Армения IV с центром в Амиде — опять-таки две епархии Амид и Марде или Мардин (ист. обл. Месопотамия Армянская). Наконец, в пределах бывшей византийской провинции Армения I с центром в Мелитене мы локализуем епархию Мелитена (ист. Малая Армения)<sup>51</sup>.

Мы считаем, что эти сирийские епархии были учреждены в бывших владениях византийской Армении сразу после установления в них в начале VIII в. власти Арабского халифата, т. е. незадолго до созыва в 726 г. совместного армяно-сирийского собора в Маназкерте. На эту мысль нас наводит тот факт, что, по свидетельству председательствовавшего на соборе армянского католикоса Йовханнэса III, среди сирийских делегатов был епископ из Нпркерта (Майферката) по имени Атанас (Афанасий)<sup>52</sup>, который, кстати, фигурирует и у Михаила Сирийца в качестве участника данного собора из Майферката<sup>53</sup>. В то же время в пространном перечне епископов того же Майферката, приложенном к «Хронике» сирийского католикоса-историка, этот Афанасий числится под номером один<sup>54</sup>, т. е. данная епархия была абсолютно новой. Еще один сирийский делегат Маназкертского собора фигурирует у Йовханнэса Одзнец: Тэодос, епископ Гардмана<sup>55</sup>, которого мы идентифицируем с Теодоросом, епископом из Германикеи у Михаила Сирийца. В огромном перечне епископов Мараша (бывш. Германикея) этот числится под номером два<sup>56</sup>. Таким образом, и эту епархию к 726 г. можно считать учрежденной совсем недавно.

<sup>50</sup> Michel le Syrien. Т. 3. (Appendice IV). P. 496–504.

<sup>51</sup> Первые три епархии оказались в составе вилайета Арминийа, следующие три — в составе вилайета ал-Джазира, а последняя епархия — в составе ас-Сугур ал-Джазариийи (Месопотамской пограничной области). Географию великоармянских и малоармянских земель, оказавшихся за внешними границами Арминийи см.: Шагинян А. Раннесредневековая география Армении... С. 190–204.

<sup>52</sup> Йовхан Одзнец. С. 124.

<sup>53</sup> Michel le Syrien. Т. 2. P. 459, 496.

<sup>54</sup> Ibid. Т. 3. (Appendice IV). P. 500.

<sup>55</sup> Йовхан Одзнец. С. 124.

<sup>56</sup> Michel le Syrien. Т. 3. (Appendice IV). P. 500.

Судя по географии вновь основанных епархий, Сирийская яковитская церковь, воспользовавшись образовавшимся на отвоеванных арабами землях византийской Армении вакуумом церковной власти, опередила Двинский католикосат Армянской церкви и установила в них собственную церковную организацию. Единственным в этом контексте исключением, пожалуй, является епархия с центром в Арзоне (Арзане), которая со времен Сасанидов, как нам удалось показать в предшествующей статье, входила в состав епархии Тморик Армянской церкви<sup>57</sup>. Видимо, поэтому в перечне епископов, участвовавших на Маназкертском соборе, епархия Тморик, разделенная теперь на две части, именуется, как показано в приведенной выше таблице, «Епархией Сирии» (№ 25) и «Епархией Сирии Другой» (№ 26). И поэтому именно тут, где одновременно функционировали епархии двух церквей, а не в Маназкерт, принадлежавшем исключительно армянской епархии Апахунидов, католикосы обеих церквей, как уверяет Михаил Сириец, изначально планировали созвать исторический совместный собор<sup>58</sup>.

По нашему глубокому убеждению, созыв собора в Маназкерт и достижение полного догматического единства между двумя церквами, строго придерживающимися антихалкидонитского вероисповедания и пребывающими в условиях верховной власти Арабского халифата, не могли состояться без ведома исламских властей. Нельзя исключить и факт реализации обоими духовными руководителями государственного заказа, поступившего из Дамаска<sup>59</sup>, с целью использовать подвластные халифату восточно-христианские народы в организации антивизантийского фронта. Видимо, поэтому Армянская церковь не стала противиться расширению географии сирийских епархий за счет отвоеванных мусульманами армянских земель Византии. По крайней мере, в источниках на этот счет нет никакого намека.

В то же время локализация епископств, приведенная в нашей таблице, указывает на небольшое расширение пределов церковно-канонической юрисдикции Двинского католикосата в условиях власти Умайядского халифата, но только не в западном направлении. Так, епископство Гардмана (№ 12), занимавшее одноименный гавар в великоармянском Утике, определенном сасанидскими, а затем и арабскими властями в составе смежной Албании-Аррана, перечислялось среди восьми епархий Алуанской (Албанской) церкви, к главам которых адресовал в свое время послание армянский католикос Йовханнэс II Габелеан (557–574)<sup>60</sup>.

<sup>57</sup> Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 98.

<sup>58</sup> Michel le Syrien. Т. 2. Р. 459, 493.

<sup>59</sup> Мы знаем о состоявшейся аудиенции армянского католикоса Йовханнэса III с арабским халифом 'Умаром II (717–720) в Дамаске. Армянский католикос-историк Йовханнэс V пишет о том, как этот его далекий предшественник был приглашен амирапетом (халифом) в царский город, т. е. в Дамаск, где он был принят «с великими почестями»: *Драсханакертици*. История Армении. С. 419–422. Из свидетельств архимандрита Левонда, мы знаем еще и о том, что Омар ('Умар II) «был благороднее всех мужей своего племени. Он возвратил пленных, которых увел из Армении после сожжения (в конце 705 г. — А.Ш.) нахараров Махмет (он же Мухаммад ибн Марван. — А.Ш.)...» (История халифов. С. 29). Не исключено, что во время данной аудиенции и была озвучена армянской стороне воля Дамаска о созыве совместного армяно-сирийского собора и о судьбе епархий на отвоеванных мусульманами землях византийской Армении.

<sup>60</sup> *Յովհաննէս Գաբրէլեանցի (Գաբրէլեանի)*. Թուղթ... ան Տէր Արսաւ Աղուանից կաթողիկոս // ՄՀ. 2004. Հ. Գ: 2 դիր (*Йовханнэс Габелеанци (Габелеан)*). Письмо... Тэр-Абасу, католикосу Алуанскому // АСА. 2004. Vol. III: 6<sup>th</sup> Century). С. 448.

Подобное расширение в восточном направлении стало возможным в результате изменений, произошедших в официальном статусе пребывающей под протекторатом Двинского престола Албанской церкви. На эту мысль нас наводят все нижеизложенные исторические факты, зафиксированные во второй половине X в. писателем Мовсэсом Дасхуранци, завершившим труд над трехтомной «Историей страны Алуанк» (VI–VII вв.)<sup>61</sup>.

Так вот, в последнем томе подробно изложено, как в годы правления алуанского (албанского) католикоса Нерсэса (687–704) в подвластных ему епархиях вновь активизировались сторонники «халкидонского символа веры»<sup>62</sup>. Узнав об этом, армянский католикос Елия I обращается с нижеследующим посланием к самому «амирмумину»<sup>63</sup> Абдлмэлику, он же халиф ‘Абд ал-Малик (685–705): «Властителю вселенной Абдала амирмумину от епископосапета Армении Елии. Волей вседержителя Бога страна наша покорно повинуетя вашей власти. Как мы, так и алуанцы исповедуем одну и ту же веру — в Бога Христа. Теперь же тот, кто является католикосом Алуанка в Партаве, договорился с императором ромеев, в молитвах своих поминает его и принуждает всех стать единоверными с ним. Так знайте вы об этом и не оставляйте без внимания, ибо некая знатная госпожа (Спарам. — *А.Ш.*)<sup>64</sup> заодно с ним. Повелите своей высокой властью наказать по заслугам тех, кто вздумал грешить против Бога»<sup>65</sup>. В ответ умайядский халиф написал: «Письмо твое искреннее, человек Божий Елия, католикос армянского народа, я прочел и милостью отправляю к тебе моего верного слугу с многочисленным войском. Взбунтовавшихся против нашего владычества алуанцев я повелел [вновь] вернуть к вашему вероисповеданию. Мой слуга накажет их в Партаве на твоих глазах, а Нерсэса и женщину ту, единомышленницу его, заковав в железные цепи, привезет с позором к царскому двору [моему], чтоб я выставил их в назидание всем мятежникам»<sup>66</sup>.

Далее в главе VII «Третьего тома истории Алуанка» рассказывается о прибытии в Партав армянского католикоса Елии (в сопровождении арабского отряда) и свержении Нерсэса, и наконец, об избрании на Алуанском соборе нового католикоса Симэона (704–705). В следующих двух главах цитируются грамоты, которыми обменялись армянский католикос и алуанский (албанский) собор «о единогласии и прочном союзе между Армянской и Алуанской [церквями]». В главе X нашлось место грамоте уже «амирмумина Абдлмэлика» (халифа ‘Абд

<sup>61</sup> В современной арменистике и албанистике утвердилась новая научная теория, согласно которой «История страны Алуанк» целиком принадлежит перу Мовсэса Дасхуранци из Правобережной Албании, но при изложении истории VI–VII вв. тот наряду с тремя небольшими произведениями дословно списал три больших сочинения исторического жанра современников событий из числа его земляков.

<sup>62</sup> Албанская церковная община, воодушевленная успехами Иберской церкви в начале предыдущего, VII столетия, уже пыталась добиться выхода из-под протектората Двинского католикосата путем раскола с ним на догматической почве — провозглашения «халкидонского символа веры» в качестве господствующей модели в епархиях Партавской кафедры. См.: *Шагинян А.* Пределы церковно-канонической юрисдикции... С. 108–109.

<sup>63</sup> От *араб.* أمير المؤمنين [амйр ал-му’минин] — букв.: «повелитель правоверных».

<sup>64</sup> Супруга бывшего первенствующего князя Албании Вараз-Трдата Михрани (681–699).

<sup>65</sup> История страны Алуанк Мовсэса Каланкатуаци / Пер., предисл. и коммент. Ш. Смбатяна. Ереван, 1984. С. 149.

<sup>66</sup> Там же.

ал-Малика), адресованной высшей знати Алуанка (Албании). Халиф угрожал смертной казнью всем епископам и нахарарам (феодалам) в случае очередной их попытки «исповедовать две природы [Христа]».

Свое долгое повествование о конфессиональных смутах в Алуанке (Арране) начала VIII столетия Мовсэс Дасхуранци завершает еще одной главой (XI). В ней обнаруживаются каноны нового алуанского (албанского) католикоса Симэона своей пастве об «истинной апостольской вере»<sup>67</sup>. Сведения его подтверждаются в сочинении «О восстании дома Алуанского» армянского католикоса Анании I Мокаци (946–968)<sup>68</sup>.

На первый взгляд, позицию халифа ‘Абд ал-Малика можно объяснить его желанием не нарушать условия только что достигнутого родным братом, наместником-эмиром Мухаммадом ибн Марваном, соглашения с Армянской церковью. В то же время в позициях халифа можно рассмотреть и геополитический мотив. Как в свое время сасанидские шахиншахи<sup>69</sup>, так и теперь умайядские халифы, поддерживая собственных подданных из числа восточных христиан в их борьбе против насаждавшегося силой со стороны официального Константинополя халкидонитства, могли рассчитывать на их военный потенциал в византийских войнах. Кроме того, Умайяды не оставляли Константинополю шансов в деле укрепления путем унии церквей своего военно-политического и экономического влияния в тылу исламской державы. На эту мысль нас наводит, во-первых, процитированная фраза из письма армянского первосвященника, адресованного арабскому халифу: «Тот, кто является католикосом Алуанка в Партаве, договорился с императором ромеев, в молитвах своих поминает его и принуждает всех стать единоверными с ним». Во-вторых, еще одна фраза из того же письма, но зафиксированная в «Истории Армении» католикоса Йовханнэса Драсханакертци: «Если не поторопишься убрать их (т. е. Нерезэса и ту княгиню. — *А. III.*) отсюда, от нас, то, отколовшись, во всем предадутся они ромеям вплоть до [уплаты] налогов и всех других дел»<sup>70</sup>.

Но наша задача охарактеризовать в данном контексте новый официальный статус Албанской церкви. У Мовсэса Дасхуранци в главе IV сохранилось важное сообщение, предшествующее всей процитированной переписке между армянским католикосом и арабским халифом: «Великий князь Алуанка Шеро (699 — сер. 704. — *А. III.*) со своими азатами... созвав многочисленный собор церковной

<sup>67</sup> Эти главы см.: Մովսէսի Կաթողիկոսական Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի // ՄՀ. Հ. ԺԵ: Ժ լր. 2012 (История страны Алуанк Мовсэса Каланкатуаци // АСА. Vol. XV: 10<sup>th</sup> Century. 2012). С. 368–385 (далее: Дасхуранци). Йовханнэс Драсханакертци, описывая данные обстоятельства, амрапетом (халифом), с которым вел Елиа переписку, вновь ошибочно считает Омара (‘Умара II): *Драсханакертци. История Армении*. С. 418–419.

<sup>68</sup> *Մանկիկ Մոկացի. ...Յարգալ ապստամբութեան տանն Աղուանից...* // ՄՀ. 2009. Հ. Ժ: Ժ լր. (Анания Мокаци. ...О восстании дома Алуанского... // АСА. 2009. Vol. X: 10<sup>th</sup> Century). С. 265–266.

<sup>69</sup> На основании повествований Себэоса в предыдущей статье мы изложили историю созыва в 614 г. шахиншахом Хосровом II Парвизом (590–628) собора в Ктесифоне и провозглашении «армянского символа веры» (антихалкидонитской доктрины) господствующей моделью для всех его подданных христиан: *Шагинян А. Пределы церковно-канонической юрисдикции...* С. 108–109.

<sup>70</sup> *Иованнес Драсханакертци. История Армении / Пер., вступ. ст. и коммент. М. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. С. 97.*

братии, предали проклятию Нерсэса со всеми другими еретиками и сообщили письмом в Армению об этих злосчастных событиях»<sup>71</sup>.

В письме католикоосу Елие было написано: «[Мы обращаемся к вам], ибо отцы наши и отцы ваши исповедовали одну веру и заботились о спасении душ друг друга, благодаря чему наша страна до последних дней оставалась непричастной к губящей вселенную скверной ереси халкидонской, которая по попустительству Господа Бога наполнила ныне всю вселенную. Теперь же Нерсэс, которого мы считали нашим добрым пастырем, оказался волком и стал раздирать разумную паству Христову. Поэтому мы пожелали напомнить об этом вашей святости, чтобы вы посетили нас, как свою паству, и исцелили наши недуги»<sup>72</sup>.

Получается, что высшая духовная и светская знать Алуанка-Албании, собравшаяся под председательством первенствующего князя Шеро на собор в Партаве, сама инициировала обращение к главе Армянской церкви дабы тот «исцелил их недуги». Далее в грамоте «о единогласии и прочном союзе между Армянской и Алуанской [церквями]», которая, по Мовсэсу Дасхуранци, была выдана Елие (в мае 704 г.<sup>73</sup>), читаем: «И вот теперь мы (собравшиеся на Партавском соборе. — *А.Ш.*) предаем проклятию всех еретиков <...> а вместе с ними и гнусного Нерсэса нашего, следовавшего учению диофизитов, и всех других последователей [той ереси]»<sup>74</sup>.

Данные наших литературных памятников X в., а также «Грамоты католикоса Армении Елие», датируемой 704 г., говорят в пользу того, что Нерсэс объявил «халкидонский символ веры» господствующей моделью в Партавском католикоосате не позднее декабря 700 г.: «И правил Нерсэс, — по словам Мовсэса Дасхуранци, — праведно на хайрапетском троне четырнадцать лет, а как еретик — года три с половиной...»<sup>75</sup>. Удивительно, что Сахак III, скончавшийся в начале 704 г., не был осведомлен о происходящих в течение последних трех лет делах в пребывающем под церковным протекторатом его престола Партавском католикоосате. И только в 85 г. х., т. е. в 704 г., как пишет Йовханнэс Драсханакертци, «узнав это, нахарары страны, сообщили об этом (вновь избранному. — *А.Ш.*) великому патриарху Елие, который... дважды и трижды отправлял к ним (алуанцам. — *А.Ш.*)

<sup>71</sup> История страны Алуанк. С. 148.

<sup>72</sup> Там же.

<sup>73</sup> В современной историографии этот Партавский собор относится к периоду между 702 и 705 гг. В тексте Мовсэса Дасхуранци грамота, выданная Алуанским (Албанским) собором католикоосу Елие, датируется 85 г. тачиков, т. е. хиджры (= 14 января 704 г. — 1 января 705 г.), или же месяцем хротци 148 г. арм. эры (30 апреля — 29 мая 700 г.): Дасхуранци. С. 375. Датировка армянским летосчислением в данном случае не может соответствовать действительности, поскольку Елиа, по одним данным Йовханнэса Драсханакертци, стал католикосом в 85 г. х. (см.: *Драсханакертци*. История Армении. С. 417), т. е. в 704 г., а по другим — 152 г. арм. эры (см.: *Драсханакертци*. Хронология правления... С. 607), завершившимся 4 июня 704 г. В то же время сохранилась полная версия «Грамоты католикоса Армении Елие», выданная албанцам после собора, и в ней составленный документ датируется 152 г. арм. эры или 85 г. тачиков, т. е. хиджры: Հանրային Ա. եղիս Արճիշեցի կաթողիկոսի նորահայտ թուղթը // Պատմա-բանասիրական հանդես. 1981. № 4 (*Акопян А.* Новонайденная грамота католикоса Елие Арчишеци // Историко-филологический журнал. 1981. № 4). С. 151. Так как 85 г. по хиджре и месяц по армянскому календарю не оставляют повода для сомнения, мы предлагаем датировать этот собор маем 704 г.

<sup>74</sup> История страны Алуанк. С. 151.

<sup>75</sup> Там же. С. 149.

догматические послания с заповедями божьими...»<sup>76</sup>. Хотя, быть может, это не представлялось возможным до юридического оформления «Положения» Армянской церкви в начале 704 г.

Итак, Двинский католикосат для обеспечения своего господства должен был предпринимать все меры, в том числе прибегая к помощи верховной исламской власти, для восстановления своего верховенства над Партавским престолом, который, провозглашая «халкидонский символ веры» господствующей моделью, мог тем самым добиться неограниченной автокефалии и национализации Албанской церкви, точно так же, как столетие назад Мцхетская кафедра.

Мы считаем, что после восстановления в 704 г. в епархиях Партавского престола так называемого армянского христианства, являющегося господствующей моделью «православия» во всех епархиях Двинского католикосата, четырехсотлетнее первенство последнего над албанской церковной общиной, т. е. церковный протекторат, по представлению Поместного собора заменилось церковно-канонической юрисдикцией. В пользу нового статуса говорит представление Партавского собора 704 г. высшей духовной и светской знати на имя армянского католикоса, призывающее его осуществить визит в Албанию как к своей пастве. И эта юрисдикция, как следует из процитированного ответного письма халифа 'Абд ал-Малика, была де-юре признана исламскими властями. Мы также считаем, что церковно-каноническая юрисдикция Армянской церкви заключалась в том, что отныне албанские католикосы должны были рукополагаться только в Двине и только от имени армянских католикосов.

Наша теория основывается на двух сюжетах, зафиксированных в первоисточниках. Во-первых, в «Истории Армении» католикоса-историка Йовханнэса Драсханакертци читаем, как Елиа «на место еретика Нерсеса... рукоположив, посадил другого архиепископа»<sup>77</sup>. Эти скудные слова подтверждаются подробными условиями, зафиксированными в упомянутой выше грамоте «о единогласии и прочном союзе между Армянской и Алуанской [церквями]»: «Относительно рукоположения католикосов Алуанка мы (собравшиеся на Партавском соборе. — *А.Ш.*) также приняли следующий канон: так как с недавнего времени наши католикосы в сан свой возводились [рукополагались] нашими епископами и, поскольку ныне они проявили неопытность и неблагоразумие, вследствие чего наша страна впала в ересь, то по причине этой мы [ныне] обязуемся перед Богом и перед тобой, найрапетом (армянским. — *А.Ш.*), что рукоположение в католикосы Алуанка должно совершаться через престол святого Григора (Просветителя. — *А.Ш.*), с нашего согласия, как оно и было со времен святого Григора, ибо оттуда мы получили просвещение свое. И знаем мы твердо, что тот, кого вы изберете, будет угодным и Богу, и нам. И никто да не посмеет нарушить это условие и предпринять что-либо иное. А если все-таки [кто-то сделает иначе], будет это недействительным и тщетным, а рукоположение — неприемлемым»<sup>78</sup>, как это, кстати, и произошло в конце IX в.

В «Истории страны Алуанк» рассказывается, как после смерти местного католикоса Йовсэпа II (849–874) епископ из Мец-Колманц (Мец Куенка, обл. Арцах) по имени Самуэл самовольно принял сан патриарха и воссел на пре-

<sup>76</sup> Драсханакертци. История Армении. С. 97.

<sup>77</sup> Там же. Ср. также: Анания Мокаци. С. 266.

<sup>78</sup> История страны Алуанк. С. 151–152.

стол католикоса в Партаве. «Весть об этом произволе, — как продолжает тот же повествователь, — дошла до войска и вызвала недовольство алуанских князей. Тогда все они единодушно сообщили об этом владыке Георгу (он же Гэорг II Гарнеци, 877–897. — *А.Ш.*), католикосу армянскому. Последний в соответствии с каноническими правилами написал [письмо] ишхану Армении (Ашоту V Багратуни, 856–886. — *А.Ш.*) и просил помочь им в том и покончить дело с миром»<sup>79</sup>. Великий князь Армении не замедлил с ответом. Более того, в 326 г. арм. эры (877/78 г.) «с согласия всех князей Алуанка он уговорил также и Самуэла. Своевольный Самуэл вынужден был против своей воли отправиться в Двин, где он вторично был рукоположен армянским католикосом Георгом»<sup>80</sup>.

Структуру перешедшей в 704 г. полностью под церковно-каноническую юрисдикцию Двинского престола Албанской церкви можно восстановить по упомянутой выше грамоте «о единогласии и прочном союзе между Армянской и Алуанской [церквями]». Под ней стоят подписи пяти епископов, включая католикоса — Симэона. Последний должен был возглавлять столичную епархию Партава, как некогда католикос Абас (551–595) значился главой той же церковной единицы в упомянутом «Письме Йовханнэса, католикоса Армянского...»<sup>81</sup>.

Далее грамоту подписали Йовханнэс, епископ Капалака, Симэон, епископ Хоша (Шакэ)<sup>82</sup>, Сахак, епископ Амараса и Сахак, епископ Мец Куенка<sup>83</sup>. В связи с деятельностью Нерсэса за последние три с половиной года его патриаршества, описанные в главе III «Третьего тома истории Алуанка» («О некоем Бакуре [диофизите], ставшем католикосом Алуанка, принявшем по освящении имя Нерсэс»), мы узнаем о рукоположении им «диофизита» Закарию в епископы Мециранка (Мец Арранка), с помощью которого были изгнаны «православные» епископы Алуанка (Албании): Исрайэл, возглавлявший епархию Мец Колманка (Мец Куенка) и Елиазар — епархию Гардмана<sup>84</sup>.

Мы с уверенностью можем сказать, что на этом скромный список из шести епархий Албанской церкви исчерпывается. Шести, а не семи, так как епархия Гардмана, как мы уже знаем, досталась Армянской церкви, и не исключено, что решение о ее передаче было принято как раз на Партавском соборе 704 г.

В пользу подобной структуры Албанской церкви из шести епархий говорят и сведения из главы «Имена патриархов Алуанка, годы и деяния их», приложенной к «Истории страны Алуанк». Практически перед именем каждого патриарха VIII–X вв. автор приводит епархию, которую тот до своего восшествия на престол в Партаве занимал, и кроме перечисленных шести ни одна другая не упоминается там, как и нет там уже сведения о том, что кто-либо из алуанских (албанских) католикосов был до того епископом Гардмана<sup>85</sup>.

<sup>79</sup> Там же. С. 167–168.

<sup>80</sup> Там же. С. 168.

<sup>81</sup> *Йовханнэс Габеленаци (Габелеан)*. С. 448.

<sup>82</sup> В «Грамоте католикоса Армении Елии» данная епархия именуется Шох: *Акопян А.* Новонайденная грамота... С. 150. Мы отождествляем ее с Шакэ, которая числилась в «Письме Йовханнэса, католикоса Армянского, Тэр-Абасу, католикосу Алуанскому»: *Йовханнэс Габеленаци (Габелеан)*. С. 448.

<sup>83</sup> *Дасхуранци*. С. 372.

<sup>84</sup> Там же. С. 366.

<sup>85</sup> Там же. С. 423–426.



Среди этих шести церковных единиц только епархии Капалака и Хоша (Шакэ) локализируются на Левобережье Куры, в так называемой в пространной версии «Армянской географии» Բնկն աշխարհ Միմիւնիդց [Бун ашхарх Ал‘уаниц‘] (букв.: «Исконная область Албанская») <sup>86</sup>. Остальные епархии Албанской церкви локализируются в междуречье Аракса и Куры, т. е. в исторических великоармянских областях Арцах (Амараса, Мециранка или Мец Арранка и Мец Колманка или Мец Куенка) и Утик (Партава).

Завершая рассмотрение вопроса о церковной организации в албанских землях, подчеркнем, что при сличении перечня епископов 704 г. с перечнем второй половины VI в., зафиксированным в неоднократно упоминаемом «Письме Йовханнэса, католикоса Армянского, Тэр-Абасу, католикосу Алуанскому», выясняется отсутствие в начале VII в. епархий Бахалата (Беха) и Баласакана <sup>87</sup>, локализующихся также на левом берегу Куры. Учитывая их географическое месторасположение, можно предположить, что первая из них, возможно, была объединена с епархией Шакэ, а вторая — с епархией Капалака.

Итак, в условиях арабо-византийского противостояния Двинский католикосат Армянской церкви, состоявший из 31 епархии, добился в 704 г. юридического оформления «Положения» со стороны исламских властей, а также замены своего протектората над Партавской кафедрой Албанской церкви, состоявшей из шести епархий, на церковно-каноническую юрисдикцию. В то же время Армянская церковь не смогла восстановить нарушенную после ирано-римского раздела Великоармянского царства 387 г. собственную юрисдикцию над девятью западными епархиями, которые по итогам арабо-византийских войн второй половины VII в. достались Умайядскому халифату. Подчиненные после 451 г. Константинопольскому патриархату, эти западноармянские епархии вместе с подобными единицами в Малой Армении и Месопотамии Армянской с согласия Двинского католикосата в начале VIII в. оказались под юрисдикцией Сирийской яковитской церкви, с которой, по всей вероятности, с одобрения официального Дамаска, в 726 г. по итогам работы Маназкертского собора было достигнуто догматическое единство. На доставшихся Арабскому халифату землях византийской Армении мы насчитали всего семь сирийских епархий.

## Шагинян Арсен Карапет

Доктор исторических наук, профессор  
Санкт-Петербургский государственный университет  
Университетская набережная, 7/9  
199034 Санкт-Петербург  
Электронная почта: a.shaginyan@spbu.ru

<sup>86</sup> Մշխարհագրոց // ՄՀ. 2003. Հ. Բ: Ե դար (Ашхарһацојц // АСА. 2003. Vol. II: 5<sup>th</sup> Century). С. 2151.

<sup>87</sup> *Йовханнэс Габеленаци (Габелен)*. С. 448.

Arsen SHAHINYAN

**THE CHURCH STRUCTURE  
IN THE ARMENIAN AND ALBANIAN LANDS  
UNDER THE ARAB-BYZANTINE CONFRONTATION**

**Abstract:** This study is a direct continuation of the article published in *Vizantiyskiy Vremennik* (Vol. 101: 2017) “The limits of ecclesiastical and canonical jurisdiction and protectorate of the Catholicosate in Dvin under the Byzantine-Iranian confrontation”. The author establishes the full lists of the bishoprics, which existed during the Arab-Byzantine confrontation (7<sup>th</sup>–9<sup>th</sup> centuries) on the lands of the historical Greater Armenia, Armenia Minor, Armenian Mesopotamia and Caucasian Albania and belonged to three Non-Chalcedonian churches — Armenian, Albanian and Syrian Jacobite. The author reconstructed the territory, which was under ecclesiastical and canonical jurisdiction and protectorate of the Armenian Catholicate in Dvin, and set a new status of the Albanian Catholicate in Partaw. The study is based on numerous oriental literary documents of early medieval historiography and geography, preserved archival materials of the 6<sup>th</sup>–8<sup>th</sup> centuries in Ancient Armenian (Grabar) — acts and protocols of the church councils convened in the Greater Armenia and Albania, as well as epistolary documents.

**Keywords:** Byzantine Armenia, Arab Armīniya, Caucasian Albania, Arrān, Armenian Church, Albanian Church, Syrian Jacobite Church.

**Literature Cited**

- ABGARIAN, G., ed. *Istoriia Sebeosa*. Erevan 1979.
- ADONTS, N. *Armeniiā v epokhu Iustiniana. Politicheskoe sostoianie na osnove nakhararskogo stroia*. St. Petersburg 1908.
- AKOPIAN, A. “Novonaidennaia gramota katolikosa Elii Archishetsi.” *Istoriko-filologicheskii zhurnal* 4 (1981). P. 140–152.
- AKOPIAN, T., MELIK-BAKHSHIAN, St., and BARSESIAN, O. *Slovar' toponimov Armenii i prilegaiuschikh oblastei*. Vol. 3. Yerevan 1991.
- AKOPIAN, V., ed. *Armiānskaia kniga kanonov*. Vol. 2. Yerevan 1971.
- ARUTIUNOVA-FIDANIAN, V. *Povestvovanie o delakh armiānskikh' (VII vek). Istochnik i vremia*. Moscow 2004.
- CHABOT, J., ed., transl. *Chronique de Michel le Syrien*. Vol. 1–4. Paris 1899–1910.
- DARBINIAN-MELIKIAN, M., transl. *Iovannes Draskhanakerttsi. Istoriia Armenii*. Erevan 1986.
- MELIKSET-BEK, L., transl. *Gruzinskie istochniki ob Armenii i arnianakh*. Yerevan 1934.
- PATKANOV, K., transl. *Istoriia khalifov vardapeta Gevonda*. St. Petersburg 1862.
- SHAGINIAN, A. *Armeniiā i strany Iuzhnogo Kavkaza v usloviiakh vizantiisko-iranskoi i arabskoi vlasti*. St. Petersburg 2011.

- SHAGINIAN, A. "Formirovanie avtonomnogo Armianskogo kniazhestva v usloviakh vizantiiskoi vlasti v pervoi polovine VII veka." *Vizantiiskii Vremennik* 70 (2011). P. 66–81.
- SHAGINIAN, A. *Rannesrednevekovaia geografiia Armenii i stran Iuzhnogo Kavkaza*. St. Petersburg 2014.
- SHAGINIAN, A. "Predely tserkovno-kanonicheskoi Iurisdiksii i protektorata Dvinskogo katolikosata v usloviakh vizantiisko-iranskogo protivostoianiiia." *Vizantiiskii Vremennik* 101 (2017). P. 95–113.
- SMBATIAN, Sh., transl. *Istoriia strany Aluank Movsesa Kalankatuatsi*. Yerevan 1984.

Arsen SHAHINYAN

D. sc. in History, Professor  
St. Petersburg State University  
Universitetskaya naberezhnaya, 7/9  
199034 St. Petersburg  
e-mail: a.shaginyan@spbu.ru